

УДК: 881(575.2) (043.3)

**Своеобразие перевода диалогической речи романа И.С.Тургенева
«Рудин» на кыргызский язык**

**Distinctiveness of the translation of dialogue speech The novel by
I.S.Turgenev «Rudin» in the Kyrgyz language**

Алиева Р.В. к.ф.н., доц. кафедры русской филологии
КУУ, Кыргызстан, г.Ош. rahilyaa@bk.ru

Alieva R.V. Ph.D., Assoc. Department of Russian Philology
KUU, Kyrgyzstan, Osh rahilyaa@bk.ru

Аннотация: В статье анализируется перевод диалогов романа «Рудин» на кыргызский язык. Анализ проводится в русле развития конфликта романа. Выявлены удачные переводческие трансляции реплик с психологическим подтекстом. Рассмотрена жанровая сущность произведения в аспекте его психологического преобразования на другой язык. Определено своеобразие поэтики первого романа И.С. Тургенева, в которой особое значение приобретает художественная речь. Сопоставительный анализ высказываний, диалогов и монологов, личностных особенностей персонажей осуществляется с выявлением идейно-тематического значения произведения.

Annotation: The article analyzes the translation of the dialogues of the novel «Rudin» into Kyrgyz. The analysis is carried out in line with the development of the novel conflict. Successful translations of a replica with psychological connotations have been identified. The genre essence of the work in the aspect of its psychological transformation into another language is considered. The peculiarity of the poetry of the first novel by I.S. Turgenev has been defined, in which art speech takes on special importance. Comparative analysis of utterances, dialogues and monologues, personal features of characters is carried out with identification of the idea-thematic meaning of the work.

Keywords: translation tradition, artistic speech, dialogue, conflict, replica, conversation, image.

Ключевые слова: переводческая традиция, художественная речь, диалог, конфликт, реплика, беседа, образ.

Первым романом И.С.Тургенева был «Рудин», написанный в 1855 году. Продолжая реалистические традиции А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С.Тургенев обращается к теме провинциального общества, при этом его

внимание привлекает не быт, а умственная и нравственная жизнь дворянского общества. Сама тема и жанровая сущность произведения определили своеобразие поэтики первого романа И.С. Тургенва, в которой особое значение приобретает художественная речь. В высказываниях, диалогах и монологах вырисовываются характеры, личностные особенности персонажей; выявляется идейно-тематическое значение произведения.

Роман «Рудин» переведен на многие языки мира. На кыргызский язык роман переведен Б. Сагымбековым в 1964 году.

Главный конфликт романа «Рудин» – внутренний. Это противоречия в характере героя – разрыв между словом и делом. В течение повествования читатель становится свидетелем разного рода высказываний, споров о Рудине, причём очень противоречивых. Драматический конфликт раскрывается, прежде всего, посредством диалогов. Рассмотрим кульминационный диалог Рудина и Натальи и его перевод на кыргызский язык:

– Дмитрий Николаич, – начала она: нам время терять некогда. Я пришла на пять минут. Я должна сказать вам, что матушка все знает. Г-н Пандалевский подсмотрел нас третьего дня и рассказал ей о нашем свидании. Он всегда был шпионом у матушки [72, 81]./ – *Д.Н., – деп баштады кыз: – убакытты бекер өткөрбөйлү, антүүгө болбойт. Мен беш мүнөткө гана келдим. Мен сизге жашырбай айтайын, апам бардык сырды билет экен. Мурда күнү господин Пандалевский аңдып жүрүп, биздин жолукканыбызды апам айтыптыр. Ал башынан эле апамдын тыңчысы болучу.* [2,С.101].

– Боже мой! – воскликнул Рудин: – это ужасно...Что же сказала ваша матушка? / – *О, куда ай! – деди Рудин чочуп кетип: – бул шумдук иш... Апаңыз эмне деди?*

– Она не сердилась на меня, не бранила меня, только попеняла меня за мое легкомыслие. / – *Ал мага кейиген жок, тилдеген да жок, мүнөзүң өтө жеңил, шайкеленсиң кызым деп гана сүйлөнүп тим болду.*

– Только? / – *Ошол элеби?*

– Да, объявила мне, что она скорее согласится видеть меня мертвою, чем вашей женой. / – *Ооба, бирок Рудинге аял болгонуңду көргөнүмчө, өлгөнүңдү көргөнүм артык, – деди.*

– Неужели она это сказала? / – *Капырай, чын эле ошондой дедиби?*

– Да, и еще прибавила, что вы сами нисколько не желаете жениться на мне, что вы только так, от скуки, приволокнулись за мной и что она этого от вас не ожидала; что, впрочем, она сама виновата: зачем позволила мне так часто видеться с вами...что она надеется на мое благоразумие. / – *Ооба, дагы мындай деп айтты: – Рудиндин да сага үйлөнөйүн деген, кенедей да ниети жок, ал ичи бышып, бук болуп гана сенин артыңдан ээрчип жүрөт; Рудин мындай кылат деп түшүмө да кирген эмес, бирок мунун баарына өзүм айыптуумун, анткени – Рудин менен көп кездешүүгө өзүм уруксат бергем... себеби, мен сенин акыл эсиң өз жайыда экенине ишенген элем, эми болсо айран калып отурамын, – деди* [3,С.83]; [2,С.103].

Кыргызский перевод Б.Сагынбекова включил всю эмоциональность данного диалога. Подбор кыргызских языковых единиц очень удачен, близок

по лаконичности передачи смысла с тургеневским. Переводчик стилистически точно подметил передачу чувств героя (боже мой! – о, кудадайай!; неужели – капырай). Перед читателем стал ясно вырисовываться настоящий образ Рудина, поскольку герой взволнован и сильно огорчен не тем, что может потерять Наталью, а тем, что Ласунская узнала о тайной встрече ее дочери с Рудиным и теперь может потерять к нему свою благосклонность. Диалог строится как диалог-объяснение. Реплики Натальи носят характер сообщения, ответная реакция из коротких вопросов Рудина также лаконично перенесены в кыргызский текст. По интонации и потоку сообщаемого, ощущается ожидание ответной реакции в виде решительных доводов. В реплике Натальи переводчиком допущена ошибка содержательного характера. В оригинале говорится: «теперь она надеется на мое благоразумие», – то есть Ласунская, узнав о взаимоотношениях дочери и Рудина, надеется, что Наталья как благоразумная девушка не допустит дальнейших с ним отношений. Переведено: «*Рудин менен көп кездешүүгө өзүм уруксат бергем... себеби, мен сенин акыл эсиң өз жайыда экенине ишенген элем*», – что значит: «Я сама разрешала тебе часто встречаться с Рудиным, потому что верила в твой разум».

Проследим дальнейшее развитие диалога:

– А вы, Наталья Алексеевна, что вы ей ответили? – спросил Рудин. / *А сиз, Наталья Алексеевна ага кандай жооп бердиңиз? – деп сурады Рудин.*

– Что я ей ответила? – повторила Наталья. – Что вы теперь намерены делать? / *Кандай жооп бердиңиз дейсизби – деп кайталады Наталья... – Андан көрө өзүңүз айтыңыз, эми кандай айла кыласыз?*

– Боже мой! Боже мой! – возразил Рудин: – это жестоко! Так скоро!...такой внезапный удар!... И ваша матушка пришла в такое негодование? / – *Ой, кудай – ай. Ой, жараткан ай, – деди Рудин: – бул таиш боордук: Мунчалык да тез!... Ойдо жок жерден, катуу сокко тиет деген ушул! ... ошентип сиздин апаңыз катуу нааразы болду деңизчи.*

– Да...да, она слышать о вас не хочет. / – *Ообо, Ооба, ал сиз тууралуу уккусу да келбейт.*

– Это ужасно! Стало быть, никакой надежды нет? / *Бул шумдук! Андай болсо, кенедей да үмүт калган жок эмес тура?*

– Никакой. / *Эч кандай.*

– За что мы так несчастливы! Гнусный этот Пандалевский!...Вы меня спрашиваете, Наталья Алексеевна, что я намерен делать? У меня голова кругом идет – я ничего сообразить не могу... Я чувствую только свое несчастье... удивляюсь как вы можете сохранять хладнокровие? / *Биз эмне үчүн мынчалык бактысызбыз? Алиги Пандалевский деген неме жеткен бузук адам турбайбы! Наталья Алексеевна, сиз менден: эми эмне айла кыласыз деп сурадыңызбы? Мен башым айланып? Акылдан адашып турам?Эч нерсе ойлоого чамам келбей жатат... Мен өзүмдүн бактысыз экенимди гана сезип турам. Сиздин кандайча сабырлуу болуп турганыңызга таң калам!..*

Приведенный перевод прекрасно демонстрирует кыргызскому читателю трусость, несостоятельность Рудина, который жалок своими причитаниями и

вздохами. Впервые он выявляет свое истинное лицо. И переводчику удалось это показать многочисленными вопросительными репликами.

Озадаченному Рудину противопоставляется Наталья, она точно знает, что ей нужно. Отметим фрагменты переговоров Натальи и Рудина, в которых проявляются четкие противоречия в их характерах, которые показывают превосходство Натальи, ее великодушные, благородство; низость, пассивность, безволие Рудина:

– Д.Н.! – промолвила Наталья: – Я пришла сюда не плакать, не жаловаться – вы видите, я не плачу – я пришла за советом...что нам теперь надобно делать? / – Д.Н.! – деди Наталья жалооруп: – Мен биерде ыйлаганы же даттанганы келгеним жок, көрүп турасыз го, ыйлабай турганымды, мен акылдашайын деп келдим... биз эми кандай айла кылабыз?

– Покориться судьбе, – сказал Рудин ... посудите сами, я беден. Правда я могу работать... Видно нам не суждено было жить вместе, и то счастье, о котором я мечтал не для меня! / Тагдырга багынуу керек, – деди Рудин...өзүңүз бекем ойлонуп көрүңүзчү, мен кедеймин. Рас, мен кызмат иштей алам... Бирге өмүр сүрүүгө тагдырдын кошпогону көрүнүп турат, өзүм тилеген бакытты пешенеме жазбаса керек!

– Мне не то больно: мне больно то, что я в вас обманулась...Покориться! Так вот как вы применяете на деле ваши толкования о свободе, о жертвах... / Мага ал күйүнүчтүү эмес: сизден жаңылганым үчүн мага күйүнүчтүү болуп жатат... Багынуу керек имиш! Боштондук жөнүндөгү, курмандык жөнүндөгү түшүнүктөрүңүздү сиз, иш жүзүндө ушундай колдонот экенсиз да...

– Я не отказываюсь от слов моих... / Мен өзүмдүн сөзүмдөн баш тартпаймын...

– ...я ей ответила, что скорее умру, чем выйду за другого замуж.../ мен ага башка бирөөгө күйөөгө тийгенден көрө, өлгөнүм артык деп жооп бердим.

– Клянусь вам, Н.А...уверяю вас... - Ант берейин сизге, Н.А...Ишениңиз...

– Зачем вы не остановили меня? Или вы не рассчитывали на препятствия? / – Сиз мени эмне үчүн токтотподоңуз? Же сиз тоскоолдук болбойт деп ойлодоңузбу?

– ... нам надо вдвоем подумать, какие меры .../ – экөөбүз кандай айла кылууну ойлоношубуз керек...

– Если бы вы сказали сегодня, сейчас: «я тебя люблю, но я жениться не могу, я не отвечаю за будущее, дай мне руку и ступай за мной», – знаете ли, что я бы пошла за вами, я на все решилась? Но верно от слова до дела еще далеко, и вы теперь струсили. / – Эгерде сиз бүгүн, азыр эле мага: «Мен сени сүйөмүн, бирок үйлөнө албаймын, мага колуңду берип, артыман ээрчий бер десеңиз!» Артыңыздан ээрчий кете берет элем, мен баарына баш байлап койгон болчумун. Бирок расын айтуу керек, сөз менен иштин арасы али жер менен асмандай алыс, сиз...коркуп турасыз. [3,С.84]; [2,С.104].

Если до этого эпизода во всех беседах ведущим в разговоре был Рудин, то теперь в решающий момент, Наталья занимает твёрдую позицию. Все реплики Рудина коротки, не окончены. Этот прием хорошо схвачен

переводчиком и перенесен в кыргызский текст. Кыргызский диалог между героями отличается своей лаконичностью, точностью как в плане смысловой адекватности, так и логической последовательностью. Также в некоторых случаях ради большей выразительности переводчик употребляет близкие для кыргызского читателя речевые обороты родного языка: *жер менен асмандай алыс* (далеко), *баш байлап койгонмун* (решилась), *акылдан адашып турам* (голова кругом идет), *кол үзүшөрү* (расстаться), *жети өлчөп бир кесип сүйлөп* (взвешивать слова). При помощи данных идиом переводчик показывает развитие конфликта, усиливает противоборство сторон. Сильная сторона этого конфликта – Наталья выступает горячей и хладнокровной. Ее речь насыщена твердыми доводами и упреками: *ичиңиз бышып, бук болуп... мени эрмек кылган экенсиз; бирок эми баары ойрон болду; сиздин оозуңуздан чыккан сөзүңүзгө ишенип жүргөм; бул мага чоң сабак болду; сиз мени билбедиңиз; бүгүнкү күндү мен өмүр бою унутпастырмын*. Речь Рудина лишена первоначальной выразительности, убедительности, состоит большей частью то вопросами, на которые сам не знает ответа, то безосновательными советами: *мен сизге кандай кеңеш бере алам; Кандай айла кылмак элек; Ушинтип да айрылабызбы; Сиз сабыр кылыңыз; Мен муну күткөн эмесмин; Сиз бара-бара түшүнөсүз*. Постепенно диалог – сообщение превращается в диалог-спор и упрек. Отчетливо передана в кыргызском тексте интонация, играющая одну из важнейших функций в передаче эмоций, потрясений.

Основная идея романа заключается в том, что в русской жизни 40-50-х годов XIX века наступило время, когда знания, культура, свободолюбивые настроения должны соединиться с преобразовательной практической деятельностью, когда дело должно прийти за словом. Каждый из персонажей в этом плане несет свою определенную идейную нагрузку. В многочисленных спорах и суждениях они проявляют свое отношение к проблемам развития общества. Раскрывая в персонажах романа духовное и нравственное убожество провинциального дворянского общества, Тургенев при помощи речевых характеристик показывает их моральный облик.

Дарья Михайловна Ласунская – богатая помещица-крепостница, хозяйка светского салона, любящая выказывать себя патриоткой, изъяснялась по-русски. Она щеголяла знанием русского языка, хотя галлицизмы, французские словечки попадались частенько. Она с намерением употребляла простые народные обороты, но не всегда удачно.

В частых беседах с Рудиным она слушала его внимательно, умные теории, которые излагались в ее гостиной, не проникали дальше ее ушей и не проводились в жизнь.

На вопрос Рудина: – Я понимаю, почему вы каждое лето приезжаете в деревню... Я уверен, что вы должны глубоко сочувствовать красоте природы. / – *Мен эми түшүндүм, мен сиздин жыл сайын жайында эмнеликтен кыштакка келип жүргөнүңүздү жакшы түшүндүм. Табигаттын сулуулугуна сиз эң терең сезим менен караган адам болсоңуз керек деп ишенемин*.

Ласунская отвечает: – Природа...да...да, конечно... я ужасно ее люблю; но знаете ли, Дмитрий Николаевич, и в деревне нельзя без людей. / –

Табигаттыбы... Ооба...Ооба... албетте... мен аны өтө жакшы көрөм; бирок кыштакта да киши болбосо кызыгы жок [3,С.25]; [2,С.43].

Б. Сагынбеков, мастерски переводит диалоги на кыргызский язык, прекрасно показав, что героиня и не задумывалась о «красотах природы», не могла развивать тему беседы. Как недалекая, не умеющая сочувствовать, она не могла глубоко переживать. Многоточия в тексте, повторы говорят об отсутствии глубоких мыслей у героини, что было отражено при переводе.

Посмотрим некоторые суждения Ласунской об окружающих:

Ласунская: – Пигасов самый умный человек здесь. / – *Биердеги эң акылдуу адам Пигасов.*

Рудин: - Вчерашний сердитый старик? / – *Кечээги ачуулу чалбы?*

Ласунская: Да, этот... В деревне, впрочем, и он годиться – хоть рассмешит иногда. – *Ооба ошол... кыштакта, андай кишиге да зар экенсиң, себеби – эң кур дегенде кээде күлдүрүп кетет;*

– Это милое существо, ее только развить немножко, непременно ее нужно развить! Такие женщины свежи, а уж под свежесть подделаться нельзя. (О Липиной) / – *... ал бир сүйкүмдүү жан, биртике гана көзүн ачып, кандай болсо да сөзсүз жетилдирүү керек! Мындай аялдар балгын келишет, ал эми балгын жашты кол менен жасоого болбойт.*

Приведенные примеры подчеркивают высокомерие Ласунской. Она судит о людях свысока, строит планы за их счет. Но при переводе высокомерных суждений героини не нашло отражение снисходительность её тона. Реплики Ласунской в кыргызском тексте звучат очень просто и не характеризуют её как светскую «львицу», самоуверенную и эгоистичную. Отметим ошибку фактологического характера: «залучить его к себе» в значении *заманить, позвать кого-либо(в гости)* передано как *өзүмө тарткым келди*, что в некоторой степени эквивалентно оригиналу, но теряет остроты, экспрессивности сказанного. Та же слово «подделаться», что значит сделать что-то в подражание кому либо, быть похожим на кого-то, переведено как «кол менен жасоого», что значит «сделать своими руками».

Таким образом, проанализировав передачу на кыргызском языке диалогов романа «Рудин» И.С.Тургенева М. Сагынбековым, можно утверждать, что переводчику удалось воссоздать на кыргызском языке образную систему, стилистические особенности речи героев, дух времени зарождения в России 19 века освободительного движения, передовую интеллигенцию.

Но в некоторых эпизодах переводчик допускает некоторые вольности: добавления, излишние пояснение, хотя можно было бы обойтись короткими выражениями, употребив имеющиеся в кыргызском языке лексемы.

Переводчиком схвачена и осмыслена публицистичность речи некоторых персонажей, обращенная не только к его собеседникам, но и к читателям, что подчеркивает высокий профессионализм переводчика, его мастерство в области речевых конструкций и стилистических возможностей. Удачны подборы существительных высокого стиля, придающих кыргызскому тексту

такую же важность и влияние как и в оригинале. Сохранена стилистическая подача возвышенно-патетических выражений героя.

Вводя много побочных характерологических определений, которых не было в оригинале, переводчик немного растянул ход повествования. Вследствие чего образ Рудина, рисуемый другими персонажами, предстает перед читателем сильно отграниченным, очень идеальным, чего не наблюдается в оригинале.

В общем перевод идейно-содержательно и структурно адекватен оригиналу. Речь героя из дворянской среды, несколько возвышена, согласно нормам литературного языка, воспроизведена на кыргызском языке.

Образы Рудина, других персонажей не искажены и несут свою первоначальную установку в раскрытии основной идеи романа.

Список использованной литературы:

1. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. [Текст] / В.И. Даль. – М.: Дрофа, 2011. – Т.2. – С.159.
2. *Тургенев, И.С.* Рудин: Романы / Которгон Б. Сагынбеков [Текст] / И.С.Тургенев. – Ф.: Кыргызмамбас, 1964. – 157 бет.
3. *Тургенев, И.С.* Рудин [Текст] / И.С.Тургенев. – Л.: 1950.
4. *Федосюк, Ю.А.* Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века [Текст] / Ю.А. Федосюк. – М.: Флинта, Наука, 2003 / http://royallib.com/book/fedosyuk_yuriy/chto_neponyatno_u_klassikov_ili_entsiklopediya_russkogo_bita_XIX_veka.html.
5. *Юдахин, К.К.* Русско-кыргызский словарь [Текст] / Бишкек, 2000. – С. 618.